

Глава 1

Красные валенки с узором из белых снежинок бросились в глаза Александре сразу, как только она вошла в магазин при заправке. Кроме продуктов и, разумеется, бензина, здесь продавались товары, которые могли понадобиться дачнику: скребки для снега и лопаты, куртки, шерстяные носки и рабочие рукавицы. Нарядные валенки красовались среди этой выставки с несколько смущенным видом, словно недоумевая, как они здесь оказались. Александра, забыв о том, что мечтала о кофе, немедленно примерила их и понесла на кассу.

Светлана как раз расплачивалась за бензин и завтрак. Обернувшись, она подняла брови:

— Надо же, какие симпатичные! Интересно, мой тридцать пятый размер найдется?

— Они там были одни, — сообщила Александра.

Девушка в желтой форме, стоявшая за кассой, подтвердила, что красные валенки существуют в одном экземпляре, и пробила Александре чек. Прижи-

мая к груди попку, художница присела за столик, где уже устроился муж Светланы, Аристарх.

— Вот, не удержалась, — посмеиваясь, сказала Александра. — Говорят ведь, что дурак красному рад.

— Они тебе очень пригодятся, — отвечая ей, Аристарх ласково смотрел на девушку, ставившую на прилавок перед Светланой две чашки со свежесваренным кофе и тарелку с пирожками. Как только на него оглянулась жена, его взгляд сделался преувеличенно серьезным, и он добавил: — Там снегу по колено.

Выезжая еще затемно из Москвы, они решили позавтракать по дороге в загородный отель, где их ждал первый рабочий день. Кухня в ресторане отеля еще не была полностью оборудована, из персонала на территории находился только сторож. Заказчик обещал приехать ближе к полудню.

Синий морозный рассвет медленно превращался в белое утро. За окнами заправки уже можно было рассмотреть заснеженное поле, окаймленное черной бахромой елового леса.

— И так дальше — все леса и леса, до самой Владимирской области, — Аристарх тоже смотрел в окно. — Глуховато, но заказчик считает, что гости будут платить за тишину и чистый воздух. Плюс он очень надеется, что эта идея с арт-отелем зацепит клиентов.

— Зацепит или нет, нас касаться не будет, мы свое получим, — за стол присела Светлана. Она придвинула мужу чашку. — По-моему, это невозможное пойло, но делать нечего. Я забыла взять термос. Приготовила и в последний момент забыла на кухне.

Аристарх покорно уткнулся в чашку. Девушка в желтой форме бросила на него такой жгучий взгляд из-за кассы, что Александра невольно улыбнулась.

— Я тоже что-нибудь возьму. — Она поднялась из-за столика.

Пока в кофемашине хрустели зерна, она выбрала шоколадку и слоеный пирожок с сыром. Девушка поставила пирожок в микроволновку и снова украдкой взглянула на Аристарха. Александра попыталась увидеть старого знакомого ее глазами и не могла не признать, что тот все еще способен пленить женское сердце с первого взгляда.

Аристарху было под шестьдесят, но он сохранил юношески стройную фигуру. Рост метр восемьдесят, широкие плечи, мужественные и вместе с тем тонкие черты загорелого лица, белоснежная седая шевелюра, лукавые черные глаза и заломленные над ними густые черные брови — все это делало его похожим на актера, играющего роли героев-любовников. Сходство усугубляла совершенно очаровательная застенчивая улыбка, которой он щедро одаривал любую женщину, встретившую его взгляд. Лет десять назад, познакомившись с ним на вечеринке в одной мастерской, Александра сама поддалась этим чарам. Впрочем, это увлечение прошло моментально и бесследно: она очень быстро поняла, что перед ней человек, абсолютно лишенный характера. Аристарх Сазонов был патологически безволен. Трудолюбивый и не вовсе бесталаный декоратор интерьеров, он навсегда бы остался в тени своих более напористых коллег, если бы не жена. Светлана, с которой

Александра познакомилась на той же вечеринке, заменила мужу и волю, и ум, и житейский здравый смысл. Рядом с этим ослепительным принцем она выглядела Золушкой, о которой забыла фея-крестная. Маленькая, шуплая, с крысиным профилем и безжалостной химической завивкой образца восьмидесятых годов, очень ей не шедшей, Светлана была совершенно равнодушна к своему внешнему виду. Имела ли она какое-то образование, никто не знал наверняка. Казалось, эта женщина родилась на свет лишь для того, чтобы стать женой своего мужа. Сама она любила повторять, что ради карьеры Аристарха пожертвовала собственными амбициями. Светлана искала заказчиков, проверяла договора, выбивала деньги, следила за тем, чтобы супруг посещал нужные мероприятия и оставался на виду. Все знали, что Сазонов самостоятельных решений не принимает, и сразу обращались к ней. Ошеломляющий успех у женщин, которым пользовался Аристарх, должен был бы разрушить или, по крайней мере, отравить этот брак. Но ничего подобного не происходило — это была на редкость гармоничная, крепкая пара, и никто не мог сказать наверняка, были ли у застенчивого красавца-дизайнера хотя бы один роман. Он всячески превозносил супругу, хвалил ее в глаза и за глаза, твердя, что без нее никогда бы ничего не достиг.

В последние годы Светлана внезапно открыла в муже художника, и это превратило его в одиозную фигуру в глазах всей Москвы. Как дизайнером Сазоновым никто никогда не восхищался, но это был

крепкий средний профессионал. В качестве художника он представлял полное ничтожество, но не видели этого всего два человека — он сам и его супруга. Светлана с прежней неумолимой энергией продвигала его на рынке, хлопотала, устраивая выставки, на которые никто не приходил, унижалась, интриговала, с деланой улыбкой переносила оскорбительные насмешки... Обаятельный беловолосый великан верил ей безусловно — и штамповал одну чудовищную картину за другой.

Александра любила бы эту пару, если бы могла забыть об этих полотнах, о которых к тому же приходилось говорить что-то приятное. Другой оценки Светлана никогда бы не приняла, да и обижать Аристарха, добрейшего человека, художница не хотела. Супруги относились к ней очень тепло. И вот, никак этого не ожидая, сразу после Нового года Александра получила благодаря им заказ. В Подмоскowie устраивался арт-отель. Аристарх должен был вернуться к прежней роли дизайнера интерьеров, чему очень радовался. Александре же, насколько она себе уяснила, предстояло в кратчайшие сроки создать несколько полотен. Правда, художница понятия не имела, о чем именно пойдет речь. С заказчиком она еще не встречалась. Светлана ее успокаивала, обещая, что работа как раз по ней. Этим утром они вместе выехали на объект.

...Вернувшись за столик, Александра застала друзей за беседой. Говорила, впрочем, одна Светлана — ее супруг только философски приподнимал в ответ красиво заломленные брови. Он вообще говорил не-

много и всегда очень тихо, словно боялся кого-то разбудить. К нему приходилось прислушиваться.

— Объясняла я ему сто раз, что он ставит совершенно невозможные сроки, так может делать только человек, не имеющий никакого представления о художественном процессе! Ноль эмоций. Ты разве не знаешь этих нуворишей?! Представь, что он сказал! — Теперь она повернулась к Александре, осторожно принявшейся за дымящийся кофе. — Заявил, что если мы боимся не справиться, то он возьмет еще одного дизайнера! В своем ли он уме?! Это все равно что оркестр с двумя дирижерами сразу!

Художница принялась помешивать кофе ложечкой, разгоняя сливочную пену:

— А между прочим ничего себе. Я имею в виду капучино. Заказчик торопится, естественно, ему же надо деньги отбивать. Но вы успеете?

Аристарх пожал плечами, Светлана бросила на него гневный взгляд:

— Придется успеть, мы подписали договор. Но у меня просто сердце кровью обливается, как вспомню эту наглуую физиономию... С кем приходится иметь дело! Вот почему я хотела, чтобы ты бросил декор!

— Света, художникам тоже приходится иметь дело черт знает с кем, — заметила Александра. — У декораторов хоть какие-то критерии оценки есть. Функциональность, скажем. Эргономичность, как вы выражаетесь. У художников — ничего подобного. Поэтому я предпочитаю продавать чужие картины, чем писать свои. И волнуюсь... Я же понятия не имею, о чем речь.

— По-моему, он говорил о том, что надо парутройку раз скопировать какую-то картину. — Светлана подняла к потолку красноватые рачьи глаза навывкате. Она не выпалась и была не в духе. — Нес какую-то чушь о стилистике, рассуждал о том, чего не понимал. Я не стала даже вслушиваться. Сегодня сама все узнаешь. Отвратительный тип!

Аристарх глубоко вздохнул, украдкой взглянув в сторону кассы. В магазине появились новые посетители, двое веселых парней, чей джип виднелся за витринным окном. Они расплачивались за бензин, покупали еду навынос и любезничали с девушкой в желтой форме. Та охотно смеялась.

— Допивай и поехали. — Светлана дернула мужа за рукав и отодвинула свой стул, поднимаясь. — Еще километров пятнадцать. Надеюсь, дорогу расчистили.

Аристарх покорно опустошил чашку и направился к выходу. Александра в два глотка допила остывший капучино и поспешила за друзьями. Когда они усаживались в выставшую машину, над лесом показалось заспанное январское солнце — сизо-алое, обещававшее морозный день.

* * *

Двухметровый деревянный забор, вдоль которого ехала машина, навел на мысли о древнерусской крепости. Забор был сложен из грубо отесанного бруса, на ребрах которого тут и там виднелась кора. Александра пыталась рассмотреть, что находится за

оградой, но заметила только мелькнувшую поодаль островерхую красную крышу.

— Огромная территория, — произнесла она, не отрывая взгляда с массивных брусьев. — Сколько все это может стоить?

— Деньги у клиента есть, не сомневайся, — ответила Светлана, обернувшись к ней. — К таким типам деньги так и липнут! Или они к ним.

— Там почти два гектара, — подал голос Аристарх, не сводя глаз с дороги, стиснутой высокими сугробами, оставленными снегоуборочной машиной. Почти вплотную к ограде подступал сосновый лес, розовый от поднимавшегося солнца, пронзенный яркими синими тенями. Александра залюбовалась световыми эффектами в стиле Куинджи и не заметила, как «тойота» Сазоновых остановилась у красных решетчатых ворот. Аристарх, не выключая двигателя, убрал руки с руля. Светлана открыла дверцу, выбралась наружу и нажала кнопку вызова на панели кодового замка. Вернулась в машину и, захлопнув дверцу, поехала:

— А солнышко-то не греет. Надо подождать, сейчас нам откроют.

Ждать пришлось несколько минут. Волны тепла, извергаемые кондиционером, усыпляли Александру. Этой ночью ей едва удалось уснуть, проспала она часа два. Художница и радовалась тому, что получила работу по своей прямой специальности, не связанную, наконец, с торговлей антиквариатом, и переживала, удовлетворит ли ее уровень клиента. «Светлана умеет рекламировать даже своего мужа, а уж что

он из себя представляет как художник, только слепому не понятно. Страшно подумать, чего она наговорила обо мне! Когда я в последний раз продавала собственную картину?!» Вспомнив, как давно это было, художница испустила тяжелый вздох.

К воротам тем временем приближалась фигура, сразу вызвавшая у Александры интерес. Дремота ментально прошла. «Если это сторож, — думала она, разглядывая подходившего к воротам парня, — то хозяин — человек незаурядный!»

— Здешний сторож, — словно читая ее мысли, сообщила Светлана. — Жора.

Жора вынул из кармана пульт и нажал на кнопку. Красная решетка сдвинулась в сторону, освобождая проезд. Машина въехала на территорию отеля, и Жора немедленно закрыл ворота. Аристарх повернул ключ в замке зажигания, двигатель умолк. Все выбрались наружу.

Пока Аристарх пожимал руку парню и они обменивались беглыми репликами о дороге и о погоде, Александра разглядывала Жору в упор, не стесняясь — так художники оценивают потенциальную модель.

Сторожу было лет двадцать пять, не больше. Среднего роста, очень худой, бледный, впалые щеки, острый нос. Усы и бородка делали его, как ни странно, не старше, а моложе. Длинные, чуть не до локтя, густые русые волосы были собраны в два хвоста голубыми резинками и лежали на груди, поверх цигейкового жилета. Жилет был накинут на армейскую куртку хаки с вышитыми тут и там синими незабудками. На-

ряд дополняли джинсы, солдатские грубые ботинки, краги из пятнистой коровьей шкуры. Александра отметила длинные музыкальные пальцы парня с припухшими артритными суставами. На безымянном пальце левой руки красовалось кольцо, сплетенное из бисера, — такое широкое, что закрывало всю фалангу.

Встретясь он ей в мастерской у коллег, Александра даже не взглянула бы на парня во второй раз, настолько этот типаж был бы там уместен. Но в лесу, в качестве сторожа большого отеля, Жора смотрелся странно. «Здесь нужен здоровенный мужик, чистить снег и дрова рубить. И лучше не один. А тут такое “дитя цветов”!» Знакомясь и протягивая сторожу руку, художница невольно улыбнулась.

— Георгий, Жора, — церемонно представился парень. — Здешний привратник. Я не люблю, когда меня называют сторожем.

— Александра, Саша, — ее улыбка становилась все шире. — Художница. Хотя меня редко так называют, но я тоже этого не люблю.

Парень озадаченно взглянул на нее и улыбнулся в ответ. Зубы у него оказались скверные — серые, в черных точках. Улыбка моментально исчезла, словно он вспомнил о своем недостатке.

— Как вы хотите жить? — спросил он, обращаясь сразу ко всем. — В одном шале или в двух разных?

— В двух разных, — немедленно ответила Светлана. — Иначе мы не сможем работать.

Александра согласно кивнула. Она привыкла к одинокой жизни и с трудом выносила чье-то постоянное присутствие рядом.